

Фактор торговли в глобальных и региональных международных отношениях

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
Доктор философских наук, профессор
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор политических наук, профессор
ToropyginAV@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются изменения в развитии торговли на глобальном и региональном уровне, вызванные неудачами Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации. Показывается, что активное развитие региональных торговых соглашений и формирование разного рода торговых блоков создают предпосылки для коренного пересмотра мирового экономического порядка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая и региональная торговля, Дохийский раунд торговых переговоров, региональные торговые соглашения, ВТО, режим наибольшего благоприятствования в торговле, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Тихоокеанское партнерство

Kosov Yu. V., Toropygin A. V.

Trade Factor in the Global and Regional International Relations

Kosov Yuri Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Director
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences), Professor
ToropyginAV@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses changes in the development of trade at the global and regional level, caused by failure of the Doha Round negotiations in the frame of World Trade Organization. It is show that the active development of regional trade agreements and the formation of all sorts of trade blocs create the preconditions for a radical review of the global economic order.

KEYWORDS

world and regional trade, Doha Round of trade negotiations, Regional trade agreements, WTO, The most favored nation treatment, Transatlantic Trade and Investment Partnership, Pacific partnership

Фактор торговли играет все более важную роль в международных отношениях, как на глобальном, так и на региональном уровне. Мировая торговля на глобальном уровне регулируется правилами Всемирной торговой организации (ВТО), на региональном — интеграционными структурами или Региональными торговыми соглашениями (РТС). Так, например, в терминологии Европейской экономической комиссии ООН термины «интеграция» и «региональное торговое соглашение» взаимозаменяемы.

Эти уровни направлены на одну цель — увеличение объема торговли и упрощение процедур международной торговли. Они взаимосвязаны и взаимозависимы. Очевидно, что на уровне ВТО проводится глобальная унификация торговых режимов. Региональный уровень позволяет несколько вывести регион из-под общих правил регулирования торговли. В первую очередь, это выражается в использовании региональным объединением другого уровня тарифов в торговле с третьими странами. Они могут быть даже ниже, чем в соответствии с принципом ГАТТ/ВТО наибольшего благоприятствования, реализуемого через режим наибольшего благоприятствования.

Еще более заметна разница к подходам в решении проблемы упрощения процедур мировой торговли. Она может решаться как на региональном, так и на универсальном уровне. В целом решение проблемы на глобальном уровне выгодно странам развитым, на региональном уровне — развивающимся. Поэтому с самого начала постановки и решения этой проблемы, с середины девяностых годов XX в., пытались найти взаимоприемлемый вариант решения. Сначала решали на региональном уровне, затем задача перешла в ВТО.

В 2013 г. на о. Бали в рамках Дохийского раунда переговоров ВТО Соглашение было подписано. Был подготовлен и Протокол об Изменении, который позволил бы включить это Соглашение в Приложение 1А Соглашения об Учреждении ВТО¹. Генеральный совет ВТО должен был не позднее 31 июля 2014 г. включить в Соглашение полученные нотификации, одобрить Протокол об Изменении и открыть этот Протокол для принятия до 31 июля 2015 г. Однако за два часа до окончательного срока, т. е. в 22 часа 31 июля 2014 г. Индия окончательно заблокировала Соглашение, которое могло бы стать первым за почти 20 лет существования ВТО.

Свою позицию Индия обосновывала отсутствием прогресса в вопросе создания запасов продовольствия. Государство покупает у мелких индийских фермеров продовольствие по одной цене, а потом перепродает населению по более низкой. Для Индии это социальная проблема, борьба с голодом. С точки зрения норм ВТО — это субсидирование сельского хозяйства. Компромисса, конечно, можно было достичь. Такие попытки делались: предлагалось принять решение, удовлетворяющее всех, — разрешить закупки до 2017 г. Индия была против. Решение было найдено после дополнительных переговоров, в которых активно участвовали США, и в ноябре 2014 г. Генеральный совет ВТО принял Протокол, включающий Соглашение об упрощении процедур торговли в Приложении 1А к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО².

В октябре 2015 г. ВТО обратилась ко всем своим членам с просьбой о скорейшем одобрении и начале действия Соглашения об упрощении торгового режима. Также организация представила в Женеве Доклад о торговле в мире в 2015 г. Это

¹ Обязательства Категории А — это обязательства, которые берут на себя развивающиеся страны по отдельным статьям Соглашения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/500111> (дата обращения: 15.10.2016).

² РФ приняла поправки к соглашению ВТО, упрощающие торговлю. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/business/32935985-rf_prinyala_uproschayushchie_torgovlyu_popravki_k_soglasheniyu_vto/ (дата обращения: 15.10.2016).

первый документ глобального исследования о влиянии на мировую экономику реализации Соглашения об упрощении процедур торговли, принятого в ходе конференции ВТО на Бали в 2013 г.¹

Комментируя важность ратификации Соглашения об упрощении процедур мировой торговли ВТО, А. Шохин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, член Международного делового консультативного совета «Деловой двадцатки», приводил, в частности, такие факты. Реализация Соглашения сократит затраты, связанные с внешней торговлей на 11–16%. При этом, по его мнению, страны с активно развивающейся экономикой, в том числе БРИКС, выиграют больше, чем развитые; сокращение издержек для России составит до 14,6%. Это даст возможность создать в развивающихся странах до 21 миллиона рабочих мест. По оценкам Международной торговой палаты, объем мировой торговли должен вырасти на 1 трлн долл. в год². Поскольку Шохин — член «Деловой двадцатки», он представил прогнозируемое снижение торговых издержек для членов «Группы двадцати», в процентах: Саудовская Аравия — 14,9%; Россия — 14,6%; Китай — 15,7%; Япония — 12,2%; Южная Корея — 11,4%; Индонезия — 16,9%; Австралия — 11,9%; Индия — 16,3%; ЮАР — 16,6%; Аргентина — 14,1%; Бразилия — 14,5%; Мексика — 13,5%; США — 11,5%; Канада — 11,5%; Евросоюз — 12,9%; Турция — 13,4%.

Специалисты сочли Соглашение об упрощении процедур мировой торговли ВТО важным для России. «Поскольку во многом именно за счет избыточных требований к оформлению необходимых документов, возникающих из-за межведомственных рассогласований, перемещение товаров через границу требует значительно больше времени и обходится заметно дороже, чем в мировой практике. Это приводит к снижению конкурентоспособности экспорта, росту цен на импорт, слабым позициям России в мировых рейтингах. Ратификация нашей страной Соглашения откроет путь как к совершенствованию правовых рамок внешнеторговой деятельности, так и технической реализации концепции «Единого окна» во внешнеэкономической деятельности»³.

Выступая на съезде РСПП в Москве 24 марта 2016 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин говорил о необходимости активного решения проблемы упрощения процедур торговли для России: «Необходимо снижать различные виды нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности, в том числе путем организации электронного учета движения товаров. Нужно сокращать количество организаций, сидящих на границе, и все делать через «одно окно», — сказал президент.

Во время деятельности Евразийского экономического сообщества и таможенного союза предполагалось упростить трансграничную торговлю. Однако это смогла сделать только Россия, что подтверждается данными табл. 1. Таким образом, «важным фактором развития приграничных районов России становится создание преференциальных механизмов регионального сотрудничества в рамках интеграционных группировок стран» [3, с. 107; 4].

¹ Объем мировой торговли в 2015 г. вырастет только на 3,3% [Электронный ресурс]. URL: <http://old.tpp-inform.ru/news/20184.html> (дата обращения: 15.10.2016). Плюрилатеральные договоренности — в терминологии ВТО означают кодексы, которые позднее, в процессе работы, перерастают в многосторонние соглашения. Это происходит тогда, когда из повестки дня раунда происходит выделение одного вопроса, по которому возможно принятие Соглашения.

² Шохин А. Помощь малым. Соглашение об упрощении процедур международной торговли ВТО пора ратифицировать [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2015/09/29/shokhin.html> (дата обращения: 15.10.2016).

³ Там же.

Сводная характеристика показателей условий осуществления трансграничной торговли в государствах — членах ЕвразЭС/ЕАЭС, на основе исследования Всемирного банка «Doing Business»-2010 и 2016

	Республика Беларусь		Республика Казахстан		Кыргызская Республика		Российская Федерация		Республика Таджикистан		Республика Армения
	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2010	2016	2016
Позиция в рейтинге «Doing business» по условиям для осуществления трансграничной торговли	129	145	182	185	154	183	162	155	179	188	110
Количество документов для экспорта	8	8	11	10	7	9	8	9	10	11	5
Количество дней для проведения экспортной операции	16	15	89	79	63	63	16	21	82	71	16
Стоимость процедур, связанных с экспортом (долл. за контейнер)	1772	1460	3005	5285	3000	4760	1772	2401	3150	9050	1885
Количество документов для импорта	8	10	13	12	7	11	8	10	10	12	8
Количество дней для оформления импортной операции	21	30	76	67	72	73	21	19	83	70	18
Стоимость процедур, связанных с импортом (долл. за контейнер)	1770	2265	3055	5265	3250	6000	1770	2595	4550	10650	2175

Источники: Проект Doing Business (Ведение бизнеса) Отчет за 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/documents/fullreport/2010/DB10-full-report.pdf> (дата обращения: 15.10.2016).

Но вернемся на глобальный уровень. Доха-раунд должен был решить следующие проблемы:

- *Сельское хозяйство.* Обеспечение расширения доступа на рынки, поэтапный отказ от использования всех видов экспортных субсидий и существенное сокращение масштабов использования других форм поддержки на местном уровне, деформирующих торговлю.
- *Дифференцируемый режим.* Признание того, что развивающиеся страны будут нуждаться в «особом и дифференцированном режиме» с учетом их потенциала или иных рыночных ограничений. Особый и дифференцируемый режим важен и сам по себе, и имеет большое значение в согласовании результатов переговоров о принципе неполной взаимности. Отметим, что подобный принцип — принцип невзаимности — реализован в интеграционных моделях открытого регионализма.
- *Доступ на рынки несельскохозяйственной продукции.* Снижение ставок таможенных пошлин, замедление эскалации тарифов и устранение не связанных с пошлинами барьеров для несельскохозяйственной продукции.
- *Региональные торговые соглашения.* Упорядочивание правил антидемпинговых субсидий и компенсационных мер.
- *Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности.* Вопросы интеллектуальной собственности в соответствии с соглашениями ТРИПС¹. Следует, на наш взгляд, напомнить, что в рамках ВТО ведется работа в области здравоохранения и обеспечения доступа к лекарственным препаратам, направленная в основном на разъяснение порядка толкования и использования положений ТРИПС в области общественного здравоохранения.

Однако из вышеперечисленных удалось решить, частично, только вопросы сельского хозяйства. Директор департамента торговых переговоров Минэкономразвития РФ М. Медведков охарактеризовал сложившуюся ситуацию (декабрь 2015 г.) следующим образом: «До сих пор не было министерских деклараций, где одни говорили одно, а другие — другое. Одни говорят, что Дохийский мандат должен быть подтвержден, другие — что не должен быть подтвержден. Эта идея заложена как сохраняющееся противоречие»².

Как только возникают определенные сложности в переговорах на глобальном уровне, страны становятся заметно активнее на уровне региональном. Речь идет в первую очередь о макроуровне. «Макроуровень — уровень трансграничных регионов. Во взаимодействие вступают национальные государства для реализации общих политических проектов или осуществления совместной политики в областях, затрагивающих их жизненные интересы». Неудачи Дохийского раунда переговоров заставили внимательно посмотреть на трансрегиональное взаимодействие. США и ЕС, как известно, ведут переговоры по Трансатлантическому партнерству. США подписали со своими партнерами и Транстихоокеанское партнерство (ТТП).

Поскольку в ТТП не были приглашены ни Китай, ни Россия, это вызвало озабоченность у руководства РФ. Об этом и говорил В. В. Путин на пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 г. «Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных. Причем без участия ВТО. Это чревато полной разбалансировкой системы, раздроблением глобального экономического пространства. Ряд стран пошли по пути закрытых, эксклюзивных экономических объединений, причем переговоры об их создании идут кулуарно,

¹ ТРИПС — Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности.

² ОБОБЩЕНИЕ — ВТО договорилась по сельскому хозяйству, но не прояснила свое будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1prime.ru/News/20151219/822585883.html> (дата обращения: 15.10.2016).

в тайне и от собственных граждан, собственных деловых кругов и общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чем не информируются»¹.

В декабре 2015 г. этот вопрос обсуждался на министерской конференции ВТО, «где министры всех стран, включая те страны, которые соглашения заключили и будут заключать в будущем, признали, что они должны быть подчинены правилам ВТО»². В XXI в. изменения в торговле, начавшие в 1995 г., привели к беспрецедентному увеличению количества региональных торговых соглашений (РТС). В региональных соглашениях участвуют все члены ВТО, за исключением Монголии, каждая страна, входящая в организацию, заключила в среднем по 13 соглашений [7].

Соглашения различны; но их можно разделить на две группы: «соглашения «ВТО плюс», в которых партнеры договорились о преференциях в областях, регламентируемых правилами ВТО (отношения антидемпинга, компенсационных пошлин, технических барьеров, всего в отношении 14 сфер)» [7]. С точки зрения развития этапов, в классической теории международной экономической интеграции Б. Балассы, эти вопросы принадлежат к разным этапам развития интеграции. Другими словами, можно сформировать зону свободной торговли (ЗСТ) с элементами других этапов экономической интеграции. В зависимости от того, какие элементы будут в нее включены, это будет либо просто ЗСТ, либо глубокая ЗСТ, либо всеобъемлющая ЗСТ.

Очевидно, если речь идет о просто ЗСТ, это экономическое соглашение. Но глубокая и всеобъемлющая зона (ГВЗСТ), скорее политические, нежели экономические соглашения. Например, соглашение об ассоциации ЕС — Украина, это — глубокая и всеобъемлющая ГВЗСТ, затрагивает даже национальное законодательство. Да и сам процесс подготовки соглашения проходил в рамках политического процесса, политики Европейского соседства. Встает вопрос: если формируется такое плотное взаимодействие между интеграционной группировкой и отдельной страной, можно ли это считать новым интеграционным объединением? Большинство исследователей и специалистов сегодня отвечают на этот вопрос отрицательно.

Вторая группа соглашений, так называемые соглашения «ВТО-Х». В них определяются действия в сферах, не входящих в компетенцию ВТО, — политика конкуренции, движение капиталов, законодательство окружающей среды, борьба с коррупцией — всего 38 сфер [7]. Несмотря на то, что такие соглашения, как Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), и, в особенности Транстихоокеанское партнерство (ТТП)³, готовились, что называется, за закрытыми дверями, можно говорить о том, что они охватывают вопросы из обеих групп.

На США и ЕС, по разным данным, приходится примерно 46% мирового ВВП и более 40% международной торговли товарами и услугами. На долю ТТП приходится 28,4% мирового ВВП, 4% территории и 11% населения земли [5, с. 91]. Таким образом, можно говорить о формировании «глобальных региональных соглашений». Это приведет к совершенно новому мировому торговому режиму. Так

¹ Путин призвал не допустить переписывания правил мировой торговли отдельными странами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravdorub.info/putin-prizval-ne-dopustit-perepisyvaniya-pravil-mirovoy-torgovly> (дата обращения: 15.10.2016).

² ОБОБЩЕНИЕ — ВТО договорилась по сельскому хозяйству, но не прояснила свое будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1prime.ru/News/20151219/822585883.html> (дата обращения: 15.10.2016).

³ Соглашение Транстихоокеанское партнерство (ТТП) было подписано в октябре 2015 г. 12 государствами, входящими в форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), — Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Чили, Сингапуром, США и Японией. Инициатором соглашения выступили Соединенные Штаты.

что нельзя не согласиться с мнением В. Оболенского о том, что «в обозримой перспективе мирохозяйственные связи (торговые) будут осуществляться на двух институциональных «этажах». На первом из них будут действовать принципы, нормы и правила ВТО, на втором — международная дисциплина ВТО, дополняемая многосторонними взаимными преференциями, а также правилами регулирования экономического взаимодействия в сферах, не входящих ныне в компетенцию мировой торговли» [7].

Иными словами, торговля становится все более преференциальной, структура РТС дает возможность договориться об этом. Но это противоречит основному принципу ВТО — режиму наибольшего благоприятствования (РНБ). РНБ, принцип равного отношения ко всем торговым партнерам, теряет свое значение как средство обеспечения недискриминации. РТС выступают в качестве инструмента ограничения конкуренции на глобальном рынке. С другой стороны, создание ЗСТ со странами-партнерами распространено повсеместно.

Важным направлением сотрудничества стало формирование зон свободной торговли с партнерами ЕАЭС [8]. Формирование подобных зон — общий тренд развития интеграционных структур. 9 мая 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. Безусловно, это знаковое, этапное событие. Во-первых, Вьетнам — рынок с населением 90 млн человек. Во-вторых, это возможность выйти на рынки стран АСЕАН и Азиатского региона в целом¹, и, наконец, — это возможность получить опыт подготовки и реализации подобных соглашений.

Соглашение приведет к росту экспорта товаров из ЕАЭС (мясная продукция, молочная продукция, пшеница, мука, удобрения, нефть и нефтепродукты, стальные трубы, шины, автомобили) во Вьетнам. А из Вьетнама — в ЕАЭС (рыба, рис, фрукты, овощи, орехи, продукция легкой промышленности, электронное оборудование, бытовые готовые изделия)². Увеличение товарооборота произойдет за счет снижения ввозных таможенных пошлин. Ожидается, что торговый оборот с текущего уровня в 4 млрд долл. вырастет в ближайшее время до 8–10 млрд долл.³ Безусловно, полученный опыт будет очень важен для формирования других, последующих ЗСТ. В настоящее время идут переговоры о формировании ЗСТ с Египтом. Возможны переговоры с Израилем, Индией, Новой Зеландией, Европейской ассоциацией свободной торговли.

В случае успешных переговоров с Египтом, ЕАЭС может получить выход к экономическим зонам, в которых состоит эта страна, — COMESA. Таким образом, ЕАЭС может выйти на рынок численностью 1 млрд человек, что, очевидно, будет способствовать развитию экономик стран союза⁴.

Однако создание более продвинутой зоны свободной торговли может принести больший положительный эффект. Так, эксперты говорят, что, например, взаимодействие ЕС — ЕАЭС будет наиболее продуктивным в форме глубокой всеобъемлющей ЗСТ (такой зоной является, например, НАФТА) или даже всестороннего торгово-экономического соглашения (ВТЭС). «Его можно рассматривать в качестве одного из удачных прототипов для ЕС — ЕАЭС», — утверждают сотрудники ЦИИ ЕАБР. В качестве аргументации, они приводят существующую структуру торговли

¹ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%92%D0%B%D0%BF%D1%80BC.pdf (дата обращения: 15.10.2016).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Все включено: ЗСТ с Египтом выведет ЕАЭС на миллиардный рынок [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancenter.ru/perspective/20151007/1004263901.html> (дата обращения: 15.10.2016).

России и Казахстана с ЕС. Структура такова, что ни Россия, ни Казахстан не заинтересованы просто в зоне свободной торговли. При этом очевидны проблемы, связанные с уступками в торговле, должны быть компенсированы выгодами в других сферах [2]. При этом также важно, чтобы Белоруссия стала членом ВТО. Но, конечно, главное — чтобы были нормализованы отношения между Россией и ЕС.

Расчеты показывают, что ЗСТ, подразумевающая только взаимное обнуление импортных пошлин, дает положительные эффекты для России (использовалась модель общего равновесия «Globe v1» [1]), приведенные в табл. 2.

Конечно, важным вопросом является возможное участие или неучастие ЕАЭС и России в указанных ЗСТ. Для ТТП, как известно, политического решения на участие не принято. Мало того, нет даже официального приглашения на участие в этом объединении. Правда, есть заявление Керри, который говорил, что ничто не препятствует присоединиться к ТТП и России, и Китаю. Что касается других стран ЕАЭС, то ситуация может быть еще более сложной. Так, для Белоруссии результат может быть вообще отрицательным. Это связано со структурой экспорта: эффект будет положительным при взаимодействии с развивающимися странами и отрицательным с — развитыми.

Поэтому в ряде случаев может потребоваться решение вопроса о перераспределении выигрыша внутри ЕАЭС [1]. Собственно, прообраз такого механизма есть. Со вступлением в середине 2015 г. в ВТО Казахстана им были согласованы более низкие, чем в ЕАЭС, ставки тарифов по 3 тысячам позиций из 11 тысяч. В соответствии с Договором о ЕАЭС должны были применять тариф, который сейчас согласован Казахстаном (до этого тарифы были те, которые согласовала Россия при вступлении в ВТО, потом должны были бы быть согласованные Белоруссией, при ее вступлении в ВТО). От этого правила отказались.

Таким образом, на территорию Казахстана товар завозится по тарифам Казахстана, а если он перевозится в Россию, то проводится доплата до ЕТТ. Таковы проблемы становления Союза. Очевидно, что для получения больших выигрышей государствам — членам ЕАЭС необходимо совершенствование своих экономик, повышение их конкурентоспособности на мировом рынке. Но нельзя не согласиться с тем, что «пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга РТС образуют так называемые «клубки спагетти», содержащие в себе ростки хаоса» [7].

Все согласны, что с момента финансового кризиса 2008 г. мировая торговля стала развиваться значительно медленнее. В течение этого периода глобальное соотношение расширения торговли к росту доходов сократилось вдвое. Для оживления экономического роста необходима эффективная система глобальной торговли, однако действующая система, многие функции которой хорошо работают сегодня, уже устарела и требует большей согласованности. К такому выводу подводит читателей статья «Мировая торговая система нуждается в укреплении легитимности и адаптации к новым вызовам», опубликованная в аналитическом журнале ВТО «Мосты» 25 марта 2016 г. [6].

Специалисты и эксперты Инициативы Е15¹ разработали и предлагают следующие решения проблемы повышения эффективности глобальной торговли и инвестиций, которые были представлены в Сводном докладе:

¹ Инициатива Е15, это целый ряд, более 80, интерактивных дискуссий, проведенных с 2012 по 2015 гг. Инициаторами выступили Международный центр по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР), Всемирный экономический форум и 16 институтов — партнеров. Более 375 международных экспертов в 15 тематических и трех целевых группах, представляющие как развитые, так и развивающиеся страны, подготовили 150 аналитических отчетов, которые, по мнению экспертов, позволили по-новому взглянуть на долгосрочные вызовы и возможности для системы глобальной торговли и инвестиций, особенно в свете ее эффективности, инклюзивности и содействия устойчивому развитию.

**Расчет возможных выигрышей для России
при заключении соглашения о ЗСТ со странами-партнерами**

Страна ЕАЭС	Страна партнер (объединение стран)	Краткосрочный эффект (увеличение)		Долгосрочный эффект (увеличение)	
		Торговый оборот (млрд долл.)	ВВП (%)	Торговый оборот (млрд долл.)	ВВП (%)
Российская Федерация	ЕС	15	0,8	40	2,0
	ТТП	6,0	0,3	19,0	0,9
	АСЕАН	1,5	0,08	4,5	0,25
	Вьетнам	0,3	0,02	0,9	0,05
	Израиль	—	—	250	—
	Новая Зеландия	—	—	50	—

Источник: построено по данным [1].

- организовать новый Форум для обмена информацией по РТС, в рамках которого будет проходить обмен мнениями с целью поиска путей увеличения вклада РТС в международную торговлю и развитие. Форум создается Межамериканским банком развития в сотрудничестве с Азиатским банком развития и МЦТУР, что говорит о том, что это может стать глобальной платформой для обмена идеями;
- разработать типовое инвестиционное соглашение и процедуры обеспечения прозрачности нормативно-правовых актов;
- начать официальный процесс переговоров для создания «кодекса поведения» ВТО при заключении плюрилатеральных соглашений, который будет включать определенный набор принципов и правил;
- разработать проект многосторонних отчетов региональных торговых соглашений, в которых будут исследованы следующие вопросы: масштаб создания этими соглашениями состязательных рынков, предоставляющих преимущества не только участникам, но и аутсайдерам; степень использования такими соглашениями модульных компонентов более интегрированной глобальной торговой системы;
- распространить действия соглашений о зоне свободной торговли на все наименее развитые страны;
- укрепление роли комитетов ВТО, превращение их в активные платформы для более глубокого анализа и более продуктивного неформального диалога;
- организация и активное участие ВТО в неформальных инициативах по оказанию помощи, в рамочных программах по содействию услугам и инвестициям;
- организация и активное участие ВТО в неформальных инициативах по предотвращению фрагментации, в частности, в Форуме для обмена информацией по РТС и т. п. [6].

По мнению авторов Доклада, более креативная и настойчивая ВТО могла бы сыграть решающую роль в деле объединения мира конкурирующих и переориентирующих торговлю блоков, в которых усугубляется отставание многих развивающихся стран, с миром, где система РНБ вновь приобретает ведущее значение, а сбалансированная интеграция между развитыми и развивающимися странами ведет к взаимодополняющему циклу повышения жизненных стандартов [6]. Таким образом, активное развитие систем глобальных и региональных торговых соглашений, формирование разного рода торговых блоков создают предпосылки для коренного пересмотра мирового экономического порядка.

Литература

1. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
2. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, доклад № 23. СПб., 2014.
3. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Проблема безопасности государств-членов Евразийского экономического сообщества // Управленческое консультирование. 2005. № 2 (18). С. 100–107.
4. Косов Ю. В., Фокина В. В. Политическая регионалистика. Краткий курс. СПб. : Питер, 2009.
5. Костюнина Г., Баронов В. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 90–112.
6. Мировая торговая система нуждается в укреплении легитимности и адаптации к новым вызовам // Мосты, ВТО, Женева. 2016. № 2.
7. Оболенский В. П. Глобализация регионализма и вызовы для России http://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2015/5_13_OBOLENSKII.pdf
8. Торопыгин А. Создание торговых зон с партнерами — новое направление сотрудничества Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 92–97.

References

1. Knoebel A. *Eurasian Economic Union: prospects of development and possible obstacles* [Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya] // Questions of economy [Voprosy ekonomiki]. 2015. № 3. P. 87–108. (rus)
2. *Quantitative analysis of economic integration of the European Union and Eurasian Economic Union: methodological approaches* [Kolichestvennyi analiz ekonomicheskoi integratsii Evropeiskogo soyuza i Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: metodologicheskie podkhody]. CIR EDB, report No. 23. SPb., 2014. p. 13.9. (rus)
3. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. *Problem of safety of member states of the Eurasian economic community* [Problema bezopasnosti gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2005. № 2 (18). P. 100–107. (rus)
4. Kosov Yu. V., Fokina V. V. *Political regionalistic. Short course* [Politicheskaya regionalistika. Kratkii kurs]. SPb. : Piter, 2009. 192 p. (rus)
5. Kostyunina G., Baranov V. *Transpacific partnership: basic provisions of the agreement and potential effect* [Transtikhookeanskoe partnerstvo: osnovnye polozheniya soglasheniya i potentsial'nyi effect] // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2016. № 2. P. 90–112. (rus)
6. *The world trade system needs strengthening of legitimacy and adaptation to new calls* [Mirovaya trgovaya sistema nuzhdaetsya v ukreplenii legitimnosti i adaptatsii k novym vyzovam] // Bridges, WTO, Zheneva [Mosty, VTO, Zheneva]. 2016. № 2. (rus)
7. Obolensky V. P. *Globalization of a regionalism and calls for Russia* [Globalizatsiya regionalizma i vyzovy dlya Rossii] http://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/09_2015/5_13_OBOLENSKII.pdf (rus)
8. Toropygin A. *Creation of trade zones with partners — the new direction of cooperation of the Eurasian Economic Union* [Sozdanie trgovykh zon s partnerami — novoe napravlenie sotrudnichestva Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. № 11. P. 92–97. (rus)